

Кошмар

— Отец, мама... — Фэй Цзиншо горько усмехнулся. — Если вы с самого начала меня ненавидели, зачем тогда вообще произвели на свет?

«Да, действительно... Зачем ты родился? Насколько же лучше было бы, если бы тебя никогда не существовало!»

Чья-то рука мягко легла ей на плечо, слегка сжав его. Вэнь Цзися обернулась. Рядом, как и всегда в минуты её отчаяния, стоял Фэй Вэйи. Этот привычный, бережный жест мгновенно утихомирил бурю в её душе. Она слегка подалась назад, ощущая за спиной надёжное тепло мужа.

Тело вдруг сковала невыносимая усталость. Вэнь Цзися расслабилась, позволив себе полностью опереться на Вэйи.

— Вэйи, скрывать это и дальше бессмысленно, — тихо произнесла она. — Рано или поздно всё равно пришлось бы рассказать. Раз уж Цзиншо спросил, пускай знает. Если мы и дальше продолжим носить это в себе, я просто сойду с ума.

Секрет, годами погребённый в глубине души, давно превратился в гнойную рану. Стоило слегка задеть её — и разум затапливали ярость и безумие.

—... Хорошо, — после долгого колебания ответил Фэй Вэйи.

Его пальцы непроизвольно сжались, и Вэнь Цзися тихо охнула от резкой боли в плече. Она подняла глаза и увидела, как сильно муж стиснул зубы. Эта тайна была для него таким же ядом, подтачивающим силы изнутри. Просто он, в отличие от неё, умел скрывать свою боль.

Вэнь Цзися тяжело вздохнула и посмотрела на Фэй Цзиншо.

На его лице, так сильно — почти на три четверти — похожем на её собственное, застыло выжженное дотла спокойствие. А взгляд был пронзительным и колючим.

В её памяти нескончаемой чередой зазвучали призраки прошлого:

«Мама, больно... Обними меня, пожалуйста! Ну обними!»

«Мама, я сегодня был очень послушным, помогал папе сажать овощи. Поцелуй меня, ну пожалуйста!»

«Мама, Е Чэндэ даже не твой сын, но ты постоянно хвалишь его. Почему меня ты никогда не замечаешь?»

«Мама... за что ты меня так ненавидишь?»

Детский лепет сменялся ломким голосом подростка, пока наконец не угас в глухом, безразличном молчании. Мольба в глазах этого ребёнка когда-то была такой яркой, затем он отчаянно пытался её скрыть, а теперь... теперь во взгляде не осталось ничего, кроме ледяного холода.

И всё же он выжил. Вопреки всему вырос, окреп и теперь стоял перед ними, требуя ответов.

«Какая ирония».

— Действительно... Зачем мы вообще дали тебе жизнь? — Вэнь Цзися криво усмехнулась. Слова, которые она клялась никогда не произносить вслух, дались ей на удивление легко. — Не родился ты тогда — и тебе, и мне жилось бы куда легче. Какой смысл вообще жить ребёнку, зачатому от насильника?!

Вэнь Цзися увидела, как Цзиншо мгновенно застыл, поражённый её словами. Она крепко сжала кулаки, но её лицо оставалось пугающе безмятежным.

Некоторые воспоминания невозможно стереть. И сколько бы времени ни прошло, возвращаться к ним было уже не так больно. Просто потому, что они давно стали частью её самой.

Это случилось на второй год их брака с Фэй Вэйи. Тогда они только начинали строить совместную жизнь. Работали от зари до зари, едва сводя концы с концами, но их сердца были полны надежд. В те времена Федерация только-только признала Планету Тулунь сельскохозяйственной планетой. Население здесь было куда более плотным, чем сейчас: помимо коренных жителей, сюда стекались толпы золотоискателей, мечтавших разбогатеть, и молодые фермеры, с воодушевлением смотрящие в будущее.

Шумный и хаотичный мир.

В один из совершенно обычных вечеров Фэй Вэйи, заботясь о её усталости, уговорил её уехать домой пораньше.

Пока автопилот плавно вел машину по знакомой дороге, Вэнь Цзися с улыбкой сидела на заднем сиденье. Она размышляла о том, что приготовить к возвращению мужа. Кредитов на счету оставалось совсем немного, и ей приходилось тщательно рассчитывать каждую мелочь.

Вокруг царила абсолютная тишина. Такая глубокая, словно всё живое на планете вымерло.

А потом... прямо посреди пути салон заполнил резкий, пронзительный визг бортовой системы безопасности, предупреждающей об опасности. Дрожа от страха, Вэнь Цзися сжала в руках единственный защитный пистолет, лихорадочно оглядывая пять силуэтов, окруживших её машину.

Среди золотоискателей встречались разные люди. Были и те, кто предпочитал не трудиться, а грабить чужие караваны. Именно на таких она и наткнулась.

«Почему именно здесь?»

«У меня ведь ничего нет!»

Она ведь слышала слухи, что эта дорога стала опасной. Но привычка взяла верх, и она поехала проверенным путём.

Если бы только она знала...

Но история не терпит сослагательного наклонения.

— Эй, босс, тут девка внутри!

— Ха-ха! Хорошенькая какая.

— Ух, я бы её приласкал! Но не бойсь, босс, ты первый.

Под грязный, издевательский хохот мародёры грубой силой взломали защитную систему автомобиля. Стоило дверце распахнуться, как Вэнь Цзися с криком нажала на спусковой крючок.

Но хлипкое оружие, которым она никогда толком не умела пользоваться, оказалось бесполезной игрушкой против озверевших бандитов.

Одежда превратилась в лохмотья.

Чужие, скользкие, безжалостные руки вцепились в её тело.

Её мутило от отвращения.

Она кричала от бессилия и ужаса, захлёбываясь слезами. Но её отчаяние лишь раззадоривало нападавших.

«Ненавижу! Как же я вас ненавижу!»

«Пусть всё сгорит! Пусть этот чёртов мир рухнет в бездну!»

Но она ничего не могла изменить. Абсолютное, удушающее бессилие.

Она не помнила, сколько длился этот кошмар. Время потеряло значение. Очнулась она только тогда, когда перед ней на колени опустился Фэй Вэйи, тихо, с бесконечной нежностью зовя её по имени. Вокруг валялись обломки машины, а сама она была живым воплощением грязи и позора.

— Прости меня, Ся...

— Ся, это я виноват. Не уберёг тебя...

— Ся, всё позади, слышишь? Всё кончено. Я люблю тебя, я всегда буду с тобой.

Каждое его слово, согретое искренней любовью, постепенно возвращало её к жизни.

Вэнь Цзися обняла мужа и зашлась в таком отчаянном плаче, что у неё перехватило дыхание, а из горла больше не могло вырваться ни звука.

— Вэйи, почему... почему это случилось именно со мной?

— Вэйи, мне так больно... Как же я их ненавижу!

— Вэйи, мне так холодно... Почему мне так холодно?

Больше месяца её терзали ночные кошмары, прежде чем разум начал медленно успокаиваться.

«Не думать об этом. Стереть. Забыть!»

«Это был просто страшный сон».

«Сон, который никогда больше не повторится!»

Она загрузила себя работой до полного изнеможения, не оставляя себе ни секунды на передышку. И постепенно кошмары начали отступать. Ей показалось, что она действительно начинает забывать.

Но стоило ей оправиться от постоянной тошноты и слабости, как выяснилось страшное: она была уже на третьем месяце беременности.

«Нет! Этого не может быть!»

«Я не могу выносить этот плод!»

Этот ребёнок был живым воплощением её позора. Клеймом, которое каждый день напоминало бы ей о пережитом ужасе.

Однако в ту эпоху технологии и законы диктовали свои правила. На малонаселённых планетах Федерации каждый нерождённый младенец находился под строжайшей защитой государства.

Аборты, бывшие в древности обыденным делом, теперь карались с беспощадной строгостью.

Стоило властям узнать об искусственном прерывании беременности, как ферму тут же конфисковали бы, а саму Вэнь Цзися вместе с Фэй Вэйи сослали бы на дикую, неосвоенную планету на окраине галактики.

Лишиться настоящего, лишиться будущего... Они просто не могли так рискнуть. Им некуда было бежать.

Семь месяцев слёз, истерик, безумия и жизни на грани помешательства. Семь месяцев существования в теле живого трупа. Но срок подошёл, и ребёнок родился.

Крошечный, пухлый, очаровательный младенец.

Но глядя на дитя, которое она вынашивала под сердцем долгие десять месяцев, Вэнь Цзися не чувствовала ни капли материнской нежности. Только отвращение. Леденящее душу отвращение.

«Зачем ты родился?»

«Зачем ты дышишь предо мной?»

«Зачем заставляешь меня снова и снова переживать тот ад?»

«Ненавижу...»

«Как же я тебя ненавижу!»

<http://bllate.org/book/18999/1964217>